

Уважаемый **Сергей Борисович!**

Меня зовут Андрей Мельников, мне 32 года, я уроженец города Владивосток.

Написать данное обращение к Вам меня побудила вера и желание добиться справедливости и найти выход из ситуации, с которой я столкнулся в результате противоправных действий правоохранительных органов. Или как говорят в народе «ментовского беспредела». А главное вера в то, что именно благодаря Вам я смогу выйти из этой ситуации без потери чести и достоинства, знаний и опыта и заработанного годами авторитета.

Я прошу Вас ознакомиться с моим обращением от начала до конца, где я последовательно изложу суть проблемы, в результате которой я потерял свой бизнес, около 500 сотрудников потеряли рабочие места, мои организации перестали платить налоги, а социально-незащищенные члены моей организации лишились помощи и поддержки, которую мы оказывали инвалидам в рамках своей деятельности.

Еще 3 декабря 2015 года я услышал как в послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Путин обратил внимание на то, что становление экономической и политической самостоятельности России невозможно при том отношении к предпринимателям, что существует сейчас в российской судебной и правоохранительной системах. Появилась надежда, что сфабрикованные уголовные дела, с целью «подмять» под себя бизнес (как это было сделано в моем случае), будут внимательно разбираться в судах, выносятся по ним оправдательные приговоры, и реабилитированы невиновные. А уже 16 февраля 2016 года, когда В.В.Путин поручил Вам контроль и создание рабочей группы в этом направлении, появилась уверенность, что указанная выше, общероссийская и в частности моя, проблема будет искорена, что частный капитал в нашей стране будет работать на пользу обществу, а жить в России можно не будучи чиновником и не служа в правоохранительных органах.

Все это убедило меня в необходимости написать Вам данное обращение.

В 2000-м году я окончил Уссурийское Суворовское военное училище и поступил учиться в Военный университет связи в Санкт-Петербурге, продолжая строить свою военную карьеру. Безусловно, достойное воспитание и патриотизм к нашей Родине являлись основным приоритетом в моем мировоззрении. Однако завершить обучение в ВУСе мне не удалось в связи с тем, что во время военной службы я получил тяжелейшую травму, в результате которой был комиссован из Вооруженных сил РФ по категории «Д» и остался инвалидом 2 группы. Карьера военнослужащего и мечта стать офицером не сложилась. Но желание жить и стремление быть полезным обществу меня никогда не покидали.

После длительного лечения в военном госпитале Санкт-Петербурга, где врачи нашей страны, в прямом смысле, творили чудеса, я снова получил право на жизнь. И, пройдя курсы восстановления, у меня появилась возможность реализовать себя.

Я поступил в Санкт-Петербургский университет кино и телевидения. Журналистика всегда была моей мечтой, которая сбылась очень быстро. Обучаясь на факультете режиссера кино и телевидения, меня пригласили работать на телеканал в Ленинградской области. Я был счастлив, что у меня появилась возможность проявить себя и стать полезным для людей.

Творческая профессия наполняла позитивной энергией и заряжала энтузиазмом. Я ставил новые цели и вершины, к которым стремился и знал, что обязательно достигну своих результатов.

При этом я очень хорошо понимал, что Россия стала страной рыночных отношений, где может проявить себя каждый и, в первую очередь, сильнейший, шагая в ногу со временем.

Для достижения своих целей я обязан быть сильным. Только тогда появляется возможность помочь слабому, нуждающемуся, быть полезным обществу и нести добро людям.

В мире всегда выживает сильнейший – таков закон природы. А в 21 веке восприятие силы тесно связано с финансами. Человек имеющий деньги – личность, перед которой открываются гораздо большие возможности не просто сделать себя счастливым, а помочь другим стать счастливыми. Результаты таких возможностей совпадали с моими жизненными целями, что привело меня к осознанию развития своего собственного бизнеса.

В моей семье никто не занимался ничем подобным, а родители были обычными среднестатистическими гражданами страны. Мама руководила узлом связи в Штабе 5-й армии в г. Уссурийске, родной отец был сотрудником милиции, а отчим, который воспитывал меня с 12-ти лет – начальником военной части в г. Уссурийске, подполковник ВС РФ. Каждый отдавал свой долг нашей Родине, меня воспитывали соответствующим образом, прибегая при этом к православным заповедям и христианской вере. В СССР бизнес вообще был запрещен. А вот мои предки в Царской России при Николае 2 держали собственную мельницу и земельные угодья, на которых трудились и кормились крестьяне, с благодарностью относившиеся к роду Мельниковых. Возможно поэтому мое стремление к собственному бизнесу не вызвало у меня страха, а напротив, уверенность в результате.

Так, в 2003 году, в возрасте 19-ти лет я зарегистрировал свое первое предприятие и приступил к развитию своего бизнеса, наработывая опыт, в том числе и путем совершения ошибок. Рядом со мной не было наставника, который мог бы указать на правильный путь, поэтому все приходилось делать самому.

Мой первый бизнес был так же, как и работа, связан со СМИ. На старте я один исполнял обязанности и директора и менеджера и сотрудника и агента и курьера. И на все хватало времени, так как было огромное желание вырасти в большую компанию, а для этого необходимо было работать.

И я работал. В результате чего уже в 2008 году оказался в Москве, в Столице нашей страны, в городе огромных возможностей и перспектив.

Учитывая, что моя работа всегда была связана со СМИ, я постоянно находился в окружении политических деятелей. Моя типография обеспечивала отделение «Единой России» полиграфической продукцией, а сам я организовывал предвыборную кампанию кандидата на пост Главы города Сертолово в Ленинградской области. К слову сказать, Николай Семенович член партии «Единая Россия» победил на тех выборах и занял пост мэра города. Мой отчим также баллотировался в депутаты. Одним словом, я не просто стремился к лидерским позициям, но и всячески вел активную деятельность, направленную на поддержку и защиту действующего политического строя.

Отсюда и осуществилось мое желание жить и работать в Москве, чтобы использовать все возможности По-максимуму реализовать себя в бизнесе и иметь все шансы реализовать себя в политическом мире.

Совмещать политику с бизнесом было недопустимым. Знакомств и связей в Москве у меня не было. Поэтому для достижения моих целей необходимо было увереннее встать на ноги. В результате я выбрал бизнес, создав при этом общественную организацию для реализации социальных программ. Я считал, что на действующем примере смогу легче и быстрее, выведя на государственный уровень социальные программы, примкнуть к политическому миру, повысив при этом рейтинги и признание нынешнего политического режима. И все потому, что разработанная мной программа активно выполняла требования Президента России Владимира Путина по реализации государственной программы «Доступное жилье».

Для продвижения и реализации разработанной программы своими силами необходимы были деньги. Поэтому параллельно я, активно занимался бизнесом, наращивая собственный капитал, который в полном объеме направлялся на развитие главной идеи.

Позволю себе без скромности сказать, что даже своего сына, родившегося в 2013 году, я назвал Владимиром в честь нашего президента. Так как не просто поддерживаю его политические взгляды и лидерские качества, а считаю абсолютно грамотным его стремление к повышению благосостояния граждан нашей страны и всяческой поддержке социального слоя населения, в результате реализации его планов развития и программ, в частности «Доступное жилье».

Считаю, что программа «Доступное жилье» предложенная президентом, позволит не просто помочь нашим гражданам в приобретении недвижимости и повысить политические рейтинги Правительства, но главное, улучшить экономический климат и ситуацию в России.

Разработав собственную программу экономически выгодной не только для граждан, но и для бизнеса, а впоследствии для государства я начал ее успешную реализацию. И если в 2011 году участниками нашей программы стали 50 человек, то в 2013 году их количество достигло более 200 человек, то есть меньше чем за 2 года прирост более 400%.

С ростом количества участников программы росли и финансовые обороты организации. Параллельно развивался и бизнес. Однако, активный рост и увеличение выручки не осталось без внимания, как выяснилось впоследствии, у «оборотней в погонах».

В конце 2013 года под видом начальника службы безопасности в мою организацию был «внедрен» бывший сотрудник правоохранительных органов, подполковник службы собственной безопасности МВД РФ, который работал ежедневно в офисе, собирая необходимую информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, втираясь в доверие сотрудникам бухгалтерии, экономического и финансового отделов.

Собранную информацию позже использовали для организации «проблем», проведения проверок, оперативно-розыскных мероприятий с целью вымогательства у меня крупных сумм денег за решение «проблем», якобы возникших у компании.

Это не голословное заявление – данные факты уже установлены сотрудниками Следственного Комитета РФ, которые расследуют уголовное дело в отношении полковника МВД РФ Вуколова Вадима Анатольевича, возглавлявшего отдел уголовного розыска МВД РФ и, непосредственно, внедрившего «своего» сотрудника в мою компанию, а позже вымогающего крупные суммы денег.

Первую «искусственную» проблему «недобросовестные» полицейские (назовем их так, в связи с тем, что СК РФ в настоящее время устанавливает всех соучастников вымогательства) создали

весной 2014 года. Стоит заметить, что в период с 2008 по 2014 годы у моей компании не было ни одной «проблемы» и в наш адрес никогда не поступали претензии от клиентов и партнеров. За решение, якобы, проблемы, грозившей возбуждением уголовного дела по части 4, статьи 159 УК РФ «недобросовестные полицейские», а именно сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО г. Москвы запросили 7000000 рублей, вынудив меня в кратчайшие сроки заплатить данную сумму, оказывая давление и пугая тюремным сроком.

Учитывая, что за шесть лет работы я впервые столкнулся с подобной ситуацией и, действительно, был напуган, я согласился передать требуемую сумму через посредника Вуколова В.А., который «решение» данной проблемы преподнес как подвиг, достигнутый за счет своих возможностей и влияния. В настоящий момент следователи СК РФ расследуют и эту ситуацию.

Получив крупную сумму денег, «недобросовестные полицейские» осознали, что «приобрели очередного клиента» в моем лице, который поддается давлению и из которого можно вымогать, безнаказанно, крупные суммы денег. Как говорил В.В. Путин – кошмарить бизнес, высасывать деньги и разваливать бизнес, лишая свободы.

В результате, уже в конце 2014 года, те же сотрудники правоохранительных органов, желая «получить премии» к Новому году, организуют обыск в моем офисе, без каких-либо на то причин и без уголовного дела.

Так 18 ноября 2014 года в мой офис вошли 9-10 человек, представившиеся сотрудниками ОЭБ и ПК по ВАО г. Москвы и предъявили Постановление о проведении обыска. Заблокировали входную дверь и никого из сотрудников, работающих в моей компании, не выпускали из офиса. Столкнувшись с неожиданностью, я вызвал адвоката, который незамедлительно прибыл на место проведения ОРМ. «Недобросовестные полицейские» сразу же приступили к изъятию всех документов и компьютерной техники.

По прибытию, адвокат, первым делом поинтересовался, в связи с чем проводятся оперативно-розыскные мероприятия, на что получил ответ, что я, Мельников А.В. подозреваюсь в совершении мошенничества. Далее последовал вопрос о наличии заявителей, имеющих претензий ко мне или моей компании, на который был дан поразительный ответ: «Ну, если выяснится, что нет 159 ч. 4, то возбудим уголовное дело за отсутствие лицензий на компьютерные программы». В этот момент стало понятно, что сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО разыгрывают спектакль.

До конца рабочего дня «недобросовестные полицейские» собирали в коробки документы и составляли протоколы. К 18.00 часам они завершили свои ОРМ, но выносить коробки и компьютерную технику из офиса не спешили. При этом и сами из офиса не уезжали. А вот сотрудников моей компании отпустили домой. Чувствовалось, что сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО кого-то ожидали.

И действительно, вечером в офис приехал еще один сотрудник данной структуры, которого представили мне как руководителя. Однако чем или кем он руководил, я не знаю. Но с этим представителем правоохранительных органов у меня состоялся личный разговор по его инициативе, при котором он на листочке бумаги написал сумму, за которую можно было бы «решить» вновь появившуюся «проблему». Он написал: 15000000 рублей.

Сразу после встречи со мной он уехал из офиса. Сложилось впечатление, что он и приезжал лишь для того, чтобы сообщить мне, что и как нужно делать, чтобы «замять» это дело.

Сумма, которую мне указали, шокировала меня, так как еще несколько месяцев назад я уже платил в ОЭБ и ПК по ВАО 7000000 рублей. А спустя полгода с меня требуют уже в два раза больше! Я позвонил своему знакомому Вуколову В.А., который мне «рекомендовал» начальника службы безопасности и несколько месяцев назад «решал» вопрос с ОЭБ и ПК по ВАО за 7000000 рублей. Выслушав меня, Вуколов пообещал приехать, а сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО, завершившие ОРМ, продолжили ожидание в офисе.

Стоит отметить, что по окончании ОРМ был составлен протокол изъятия документов и компьютерной техники, в котором поставили подписи сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО, входящие в группу по ОРД. И таких сотрудников в протоколе и в Постановлении – 5 человек, а проводили ОРМ в офисе, как я уже писал, 9-10 человек. Эти нарушения я начал замечать только сейчас, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела.

Время шло, а сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО изъятые вещи не увозили и сами не уезжали. Так продолжалось до 22.00 часов, до приезда в офис Вуколова В.А. Он поднялся на этаж, поздоровался с «коллегами» и вошел в мой кабинет, где начал оказывать на меня давление и вымогать деньги, но уже в сумме 600000 долларов, мотивируя тем, что в том случае если я не соглашусь платить, меня прямо сейчас арестуют и увезут в СИЗО.

Хочу заметить, что это я сейчас понимаю, что без уголовного дела меня никто не вправе арестовать, а в тот момент я проявлял трусость, на которую и рассчитывали «недобросовестные полицейские». Убеждения адвоката, что меня наглым образом «разводят» и вымогают деньги, были менее убедительными, нежели угрозы полицейских.

Я сообщил Вуколову, что не располагаю требуемой суммой и собрать такие деньги мне очень трудно. И что я готов решать вопрос, но мне необходимо время, чтобы приготовить то, что они просят. Единственной моей целью было выиграть время, так как требуемой суммы денег у меня не было. Вуколов предложил передать ему любую сумму денег в качестве аванса и подтверждения моих намерений. Однако я не имел возможности передать «недобросовестным полицейским» даже части денег. 2014 год сложился кризисным и обороты предприятия в этот период резко снизились.

Убедившись, что я действительно не имею на руках крупных денежных средств, Вуколов сообщил, что сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО заберут изъятые коробки с документами и компьютеры в качестве залога и вернут мне все, что изъяли, сразу после того, как только я «занесу» первую (любую) часть денег. Но предполагали они, что в течение нескольких дней я передам не менее 5000000 рублей, а всю необходимую сумму денег я «обязан» был передать до Нового года.

Только после этой встречи и «договоренности», сотрудники ОЭБ и ПК по ВАО приступили к выносу из офиса изъятых вещей, погрузили все в свои автомобили и уехали.

С подобным беспределом я никогда в своей жизни не сталкивался. Хотя в общей сложности уже более 11-ти лет занимался бизнесом. А тут уже второй раз за один, и без того, нелегкий год стал жертвой вымогателей, представляющих не просто правоохранительные органы, но и государственную власть!

Теперь мне предстоял нелегкий период, с одной стороны важно было тянуть время, чтобы не платить «недобросовестным полицейским», с другой стороны мне звонили каждый день, понуждая осуществлять «обещанный платеж».

На данный момент Следственный Комитет РФ уже установил, с каким напором и угрозами из меня «вытаскивали» деньги, которых и без того не было.

В свою очередь, мои адвокаты, в один голос с юристами организации, утверждали, что никакого мошенничества в моих действиях нет, как нет в нашей работе и противозаконных действий.

Однако, не дождавшись полной «оплаты» «недобросовестные полицейские» приняли решение «отомстить» за мой поступок. Вуколов сказал: «Ты решил «кинуть» ментов? «За ментовской беспредел я не отвечаю! Делай что хочешь, я умываю руки». И спустя 2 месяца было возбуждено уголовное дело по ч.4 ст.159 УК РФ по тем же основаниям, по которым месяцем раньше был вынесен отказ от возбуждения уголовного дела. Отказ потому, что более 2000000 рублей я все-таки успел передать Вуколову В.А., о чем позже сообщил в полицию.

28 января 2015 года меня обманным путем доставили в Следственное Управление по ВАО, не предоставив мне никаких бумаг и ордеров, где сообщили, что я являюсь свидетелем в уголовном деле, возбужденном в отношении неизвестных лиц. И здесь началось все еще интереснее, чем происходящее в период с 18 ноября 2014 года до моего ареста.

Сначала меня и мою супругу, сопровождающую меня в тот момент, обыскали и изъяли все личные вещи, несмотря на то, что оба мы были свидетелями. Далее опрашивали нас до глубокой ночи, заставив написать «добровольное согласие» на проведение следственных действий ночью и без перерыва. Пока следователь не спеша проводила допрос, оперуполномоченные ОЭБ и ПК по ВАО, которые обыскивали офис 18 ноября 2014 года, торопливо печатали документы и сшивали, как позже выяснилось, материалы для уголовного дела. И уже только ночью следователь распечатала на наших глазах, по требованию адвоката о предъявлении, Постановление о возбуждении уголовного дела, поставила в нем свою роспись и вручила мне для ознакомления. В Постановлении было указано: 21 января 2015 года.

После этого нас повезли на обыск нашей квартиры. Полицейские явно искали деньги, но так и не нашли. Повезли нас снова на обыск в офис, который уже обыскивали 18 ноября 2014 года и изымали все документы и компьютеры, которые обещали вернуть после уплаты первой части требуемых денег, но так и не вернули, хотя обязаны были это сделать даже по закону не позднее 5-ти рабочих дней.

После обыска в офисе нас снова привезли в СЧ СУ УВД по ВАО ГУ МВД РФ по Москве, где продолжили допрашивать. Так прошли ровно сутки «следственных действий», за которые нам не позволяли ни кушать, ни пить. Но зато мне ясно сказали: «Ты проявил неуважение к влиятельным людям! Дорога ложка к обеду...»

Все, что и как со мной происходило до моего ареста, я подробно описал в статье «История вымогательства», которую публиковали СМИ в интернете. Ее же я передал следователю Следственного комитета, который расследует дело Вуколова и других полицейских с ним связанных.

Ну а вечером 29 января 2015 года я был переведен в статус подозреваемого и арестован. С того момента содержусь в СИЗО-1 г. Москвы «Матросская тишина».

Первая моя реакция на происходящее привела к мысли, что поместив меня в СИЗО «недобросовестные полицейские» продемонстрировали свои возможности, чтобы заставить меня заплатить «обещанные» 600000 долларов, оказывая на меня, таким образом психологическое

давление и наводя страх. Так оно и оказалось. Уже на следующий день моей супруге позвонил Вуколов, а позже и его подруга, которые требовали принести всю сумму сразу, либо переоформить на них недвижимость, если нет наличных денег, чтобы вытащить меня из СИЗО. С этим же требованием звонили моим родителям и родителям моей супруги.

Однако, соглашаться с требованиями «недобросовестных полицейских» я не собирался по двум причинам: во-первых, я не доверял этим людям и опасался, что передав деньги все равно останусь в СИЗО, а во-вторых, я был уверен в своей невиновности и понимал, что следствие будет вынуждено меня отпустить в связи с отсутствием состава преступления.

Но тогда я еще не понимал, что следствие заблокирует работу организации и убедит моих клиентов в том, что якобы они столкнулись с мошенническими действиями, принудив их к написанию заявлений в качестве «потерпевших». И это не пустые слова. Из материалов уголовного дела невооруженным взглядом видно, что заявления от «потерпевших» были написаны моими клиентами значительно позже моего ареста – в марте, апреле, июле 2015 года. Но даже эти несколько «потерпевших» обратились в полицию не, потому что я совершил мошенничество в отношении них, а потому что следствие лишило меня возможности продолжать вести финансово-хозяйственную деятельность и исполнять обязательства перед клиентами по заключенным ранее договорам. По большинству, из которых на момент моего ареста еще не подошел срок исполнения договоров.

В результате моего ареста, партнеры, с которыми я взаимодействовал в финансовой сфере, а именно по привлечению денежных средств в качестве займов и кредитных линий, используя ситуацию пришли к решению завладеть недвижимым имуществом, которое находилось у таких партнеров в залоге. После моего ареста трое моих партнеров дали заведомо ложные показания, на которых сообщили следствию, что я и моя организация якобы никогда не сотрудничали с ними в сфере займов и оформленное на них недвижимое имущество является исключительно их собственностью.

Такое стремление с их стороны вполне объяснимо. Общая стоимость находящегося у них в залоге имущества превышает 150000000 рублей. Сумма, выданная моей компании в качестве займа не превышает 80000000 рублей. В то же время, за период нашего сотрудничества мной ежемесячно выплачивались проценты за пользование деньгами и возвращался основной долг. Теперь я арестован, а учитывая, что «недобросовестным полицейским» не удалось осуществить свой коррупционный план, они были настроены воинственно и речи о моем освобождении или даже изменении меры пресечения на домашний арест, чтобы дать мне возможность исполнять свои обязательства перед клиентами и партнерами, вообще не было! Естественно, о моих «перспективах» следствие рассказало моим партнерам, которые в тот момент проходили свидетелями по моему сфабрикованному делу. В итоге складывалась уникальная возможность завладеть всем имуществом менее чем за половину стоимости. Этим шансом мои, теперь уже бывшие, партнеры и воспользовались.

Как я уже писал ранее, моя организация реализовывала проект, направленный на осуществление президентской программы «Доступное жилье». И недвижимость, завладеть которой поставили цель мои бывшие партнеры, впоследствии должна была перейти в собственность моих клиентов.

Однако, следствие, не проверив достоверную информацию, поверили показаниям моих бывших партнеров и даже не наложили арест на недвижимость, которая предназначалась для клиентов моей организации.

В свою очередь клиенты, чья потенциальная жилая недвижимость попала под угрозу, были вынуждены обратиться в полицию. А так как их договорные отношения действовали только со мной и никого из моих партнеров они не знали, все их показания сводились в мой адрес.

О возникновении такой ситуации я предупреждал следователя в момент моего ареста и приводил доводы, что в связи с моим арестом могут пострадать клиенты. Которые в тот момент не просто не имели ко мне никаких претензий, а напротив, были довольны и благодарны за программу и предоставленную возможность приобрести доступное жилье с помощью льготного займа с удорожанием не более 8% годовых. Однако мои доводы не убедили следствие. Или, как я предполагаю, именно такое развитие событий было необходимо и выгодно «недобросовестным полицейским».

Первые три месяца моего содержания под стражей меня никто не посещал и никаких следственных действий не проводил. Зато шло время, и наступал срок исполнения договорных обязательств перед моими клиентами. Я понимал, такова моя жизненная позиция, что мои «проблемы» и даже форс-мажор, который предусмотрен любыми гражданско-правовыми отношениями, не освобождают меня и мою организацию от обязанностей и обязательств. Я всегда исполнял все свои обязательства, ответственно подходил к работе и соблюдал договорные отношения. Именно поэтому за время моей работы никогда не было клиентов, перед которыми были бы не выполнены обязательства. Клиенты доверяли мне и компании и с удовольствием с нами сотрудничали. И что немаловажно – доверяют до сих пор и ждут моего оправдания, реабилитации и освобождения, чтобы продолжить сотрудничество.

Опасаясь, что в связи с моим незаконным арестом я не смогу исполнять договора, в результате чего могут пострадать мои клиенты, наработанные годами и доверившие нам оказание для них ряда услуг, в том числе финансовых, я назначил на свое место Временно исполняющего мои обязанности по руководству предприятием одного из сотрудников компании. Стоит заметить, что в моей организации работали не просто большое количество граждан, но и часть из них являлись инвалидами 2 и 3 группы. Один из таких инвалидов и приступил к исполнению моих обязанностей, в большей степени по выполнению наших обязательств по договорам.

Но и здесь не обошлось без сюрприза. Полагаю, что следствие преследовало цель не допустить исполнения наших обязательств, чтобы в результате невыполнения условий договора появились недовольные клиенты, которых было бы легко убедить в том, что мы (я и моя организация) якобы не имели намерений на исполнение своих обязательств, а напротив, имели умысел обмануть всех клиентов и совершить в отношении них мошенничество.

В итоге, «недобросовестные полицейские» сначала поместили информацию в интернете, что я арестован за мошенничество и всех, кто со мной сотрудничал необходимо прийти по указанному адресу или позвонить по указанному телефону.

Следующим шагом, следствие арестовало все счета организации, куда ежедневно поступали денежные средства от клиентов, которые ранее за время моей работы получили займы, в том числе льготные на приобретение жилой недвижимости. Во-первых, за счет этих средств всегда выполнялись обязательства по нашим договорам, и в том же порядке могли использоваться для

тех же целей перед клиентами, которые стали якобы «потерпевшими» от наших «противозаконных» действий. Однако следствие счета заблокировало и лишило нас теперь уже и финансовой возможности продолжить работу и исполнение всех обязательств. Притом, что деньги на счетах есть и сейчас и продолжают поступать до сих пор. Но, во-вторых, поступление средств (возвратов займов) на наши счета резко снизилось после того, как наши клиенты узнали о моем аресте. Большинство из наших должников приняло решение приостановить выплаты по своим кредитам до разрешения моего уголовного дела. Тем самым следствие еще и разрушило слаженную, долгие годы работающую организацию, которая обеспечивала рабочие места, платила налоги и предоставляла услуги, соответствующие планам развития государства и давала возможность гражданам приобрести доступное жилье.

Далее, следствие, чтобы полностью лишить меня возможности осуществлять рабочий процесс и, повторюсь, исполнять договорные обязательства, принятые на себя до ареста, перевели моего сотрудника – инвалида 2 группы, которого я назначил на временное исполнение моих обязанностей, в статус подозреваемого и посадили его на домашний арест! В итоге нагнали страх на него и всех остальных сотрудников, которые подали заявления об увольнении и остались без работы.

В свою очередь нам пришлось закрыть все офисы, филиалы и представительства и прекратить финансово-хозяйственную деятельность, разослав при этом всем клиентам письменные обращения с обязательствами об исполнении всех заключенных ранее договоров. И стоит заметить, большинство наших клиентов не пошло на поводу у следствия и не стали обращаться в полицию, осознавая, что мой арест незаконный, а уголовное дело сфабрикованное.

Даже после таких противоправных действий «недобросовестных полицейских» я не опустил руки и продолжил добиваться своего права на ведение рабочего процесса, финансово-хозяйственной деятельности с целью, теперь уже, только исполнения всех ранее взятых обязательств по договорам перед клиентами организации, так как приглашать новых клиентов и предоставлять им услуги было невозможно из-за противоправных действий следствия. По этой же причине, пострадали наши клиенты, которые никогда не имели ко мне и организации претензий. Но вот какой парадокс. – Я заявил ходатайство следователю, чтобы она разрешила мне продолжать текущую деятельность, рабочий процесс и финансово-хозяйственную деятельность с целью исполнения обязательств по всем договорам перед всеми нашими клиентами. И разблокировать счета, куда поступают деньги, с помощью которых можно было бы исполнять обязательства. Следователь ответила, что она не запрещала нам вести финансово-хозяйственную деятельность, и мы можем продолжать заниматься предпринимательской деятельностью. Но счета она нам разблокировать не собирается.

Тогда я обратился с ходатайством, чтобы мне предоставили финансовые и бухгалтерские документы, в том числе, которые были изъяты во время обыска у нас в офисе. Пояснив, что данные документы мне необходимы, чтобы иметь возможность исполнять свои обязательства по договорам перед клиентами. Но в таком ходатайстве следователь мне отказала, что, во-первых противоречило ее же утверждению, что она не запрещала мне осуществлять предпринимательскую деятельность и исполнять свои обязательства, а во-вторых, согласно Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» она вообще не имела права отказать мне в выдаче изъятых при обыске документов. Более того, согласно этому закону, сотрудники осуществляющие изъятие обязаны были мне в течение 5-ти дней выдать мне копии изъятых документов и электронных материалов. Однако и эти требования закона не были

выполнены, полагаю по той же причине, что «недобросовестным полицейским» крайне необходимо было создать прецеденты неисполнения нами договорных обязательств. По данному факту я подал жалобу в суд 09.03.2016г. Но и она до сих пор не рассмотрена, хотя суд обязан был рассмотреть ее в течение 5 дней!

До настоящего времени я так и не смог добиться права и необходимых законных условий для осуществления текущей финансово-хозяйственной деятельности организации и выполнения, взятых ранее обязательств по договорам перед всеми клиентами.

Кроме того, следствие, не смотря на тот факт, что в процессе предварительного расследования выявило и установило, что мои «бывшие партнеры» все-таки сотрудничали со мной по займам, а следовательно, я в своих показаниях говорил правду, и, соответственно, мои бывшие «партнеры» дали заведомо ложные показания, что позволило им мошенническим путем завладеть недвижимым имуществом, потенциально принадлежащим моим клиентам, не изменило ко мне своего предвзятого отношения, вызванного описанными выше событиями.

Исходя из установленных фактов, мои бывшие «партнеры» завладев, мошенническим путем, объектами недвижимости, в которые были вложены денежные средства моих клиентов, похитили не просто деньги моей организации, а как раз и похитили деньги моих клиентов.

В то же время, Следственный Комитет РФ уже установил, что обыски, которые прошли в моем офисе 18.11.14г., были незаконными. Кроме того, по уголовному делу в отношении вымогателей во главе с полковником МВД начальником отдела уголовного розыска Москвы Вуколова В.А., я признан потерпевшим. А действия сотрудников ОБЭ и ПК по ВАО, которые сфабриковали дело, сейчас проверяются Следственным Комитетом РФ.

Спустя не менее шести месяцев содержания в СИЗО я пришел к пониманию, что следствие поставило перед собой цель – отомстить мне за срыв планов по получению «предновогодних бонусов» еще и при том, что я дал показания в отношении их коллеги – высокопоставленного сотрудника полиции, через которого «предновогодние бонусы» должны были поступить «недобросовестным полицейским». В итоге я начал активно защищаться, положившись на надзорные органы и суд, которые должны соблюдать Конституцию РФ, представляя власть. Однако, все мои жалобы, ходатайства и заявления, в том числе о преступлениях, оставались либо вообще без рассмотрения, либо подвергались шаблонным «отпискам» и ответам, что действия правоохранительных органов будут проверены и им дана оценка. На этом все заканчивалось без каких-либо изменений.

Сложилось впечатление, что суды и прокуратура вместо одной из основных своих задач – защиты личности от недобросовестного обвинения и осуждения, ограничения ее прав и свобод, напротив, оправдывают содержание под стражей, покрывают необоснованное задержание, скрывают и пытаются обосновать совершенные ранее следственные ошибки, помогают следствию без проверки и оценки доказательств, выполняя их просьбы и вынося необходимые следствию решения. Одним словом, прикрывают действия следствия, которое в этой ситуации еще больше убеждаются в своей безнаказанности и всемогуществе. Но при этом, обостряя свою ненависть и желание мстить, так сказать, наказать, за то, что я пытаюсь всеми способами отстоять свою правоту и доказать, что не совершать преступление, в котором меня обвиняют.

В настоящий момент следственные действия окончены, и я знакомлюсь с материалами уголовного дела, которое содержит большое количество доказательств моей невиновности.

Однако, следствие, словно не замечает отсутствие состава преступления, поспешило закрыть предварительное расследование и предъявить мне окончательное обвинение, в которое внесло в качестве «потерпевших» клиентов, чьи договора должны были быть исполнены как раз в тот момент, когда я находился под арестом. То есть все произошло именно так, как я описывал выше.

Указанные действия были умышленными, чтобы я не имел больше возможности доказывать свою невиновность на этапе предварительного расследования и давать дополнительные показания, учитывая, что по большинству так называемых «потерпевших» я вообще, за 12 месяцев расследования, не был допрошен. И узнал о наличии «потерпевших» только после окончания следственных действий, в результате чего был лишен возможности дать свои показания по факту сотрудничества с ними.

После того, как я столкнулся с противозаконием в действии, осознав, что для госслужащих, с которыми я был связан на протяжении 15 месяцев содержания в СИЗО, закон не писан, я потерял веру в то, что могу добиться справедливости. Более того, я стал опасаться мести со стороны «недобросовестных полицейских», так как не смог добиться их наказания, а напротив, разозлил их горячие сердца, возбудив их амбиции.

В данный момент я опасаясь за свое будущее, так как понимаю теперь, как фабрикуются уголовные дела, а понаслышке в СИЗО знаю, как «неудобных» граждан «сажают на раскрутку», когда после первого суда возбуждают новое уголовное дело, отложив для этой цели «потерпевшего» на потом. Такие «потерпевшие» целенаправленно не вносятся в расследуемое уголовное дело, несмотря на то, что следствие о них знает и даже проводило с ним следственные действия. А учитывая, что до возбуждения уголовного дела и до моего ареста по делу не было «потерпевших», но впоследствии они появились, я опасаясь, что по желанию следствия с целью мести, а именно – содержанию меня в тюрьме по максимальному сроку, после суда, если он состоится, могут появиться новые «потерпевшие» и все начнется сначала.

В результате мой отец написал письмо Президенту РФ Владимиру Путину с описанием ситуации, в которой я оказался. У меня и моей семьи, за которую я также опасаясь, появилась надежда, что «беспредел», с которым мы столкнулись, может быть разрешен, а виновные лица его создавшие, будут наказаны.

Следственный Комитет РФ, у которого я поинтересовался, как отразится на моем сфабрикованном уголовном деле то, что доказано вымогательство «недобросовестными полицейскими» крупной суммы денег, ответил мне, что на данном этапе ничем мне помочь не могут, так как прошло много времени с начала возбуждения уголовного дела, расследование по которому уже окончено. Мне сообщили, что доказать свою невиновность я теперь могу только в суде. И этим шансом, безусловно, я буду пользоваться!

А 23 марта 2016 года, когда я узнал, что состоялось заседание рабочей группы по анализу и мониторингу правоприменительной практики в сфере предпринимательства, **которую Вы возглавляете, под председательством Президента РФ Владимира Путина**, ко мне и моей семье вновь вернулась вера, что справедливость в моей истории будет восстановлена!

В своем выступлении, Вы, словно пересказывали мою неутешительную ситуацию, в которой я оказался, когда привели пример, как правоохранительные органы заводят уголовное дело на предпринимателя, в рамках расследования изымают документы, жесткие диски, иные материальные ценности (а в моем случае все это было изъято вообще без возбуждения

уголовного дела, что уже установлено Следственным Комитетом РФ, которое расследует дело о вымогательстве). Тем временем работа компании, естественно, в таких условиях фактически останавливается и бизнес разрушается! Что и произошло в моем случае.

Появилась надежда, что по результатам работы Вашей группы произойдут реальные изменения и надзорные органы, как приказал прокурорам Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, на расширенной коллегии Генпрокуратуры 23.03..2016 года, начнут проверять законность возбуждения уголовных дел в отношении бизнесменов «буквально под микроскопом».

На этой коллегии Президент РФ Владимир Путин поручил генпрокуратуре совместно с Верховным судом, СКР и МВД России проанализировать ситуации в сфере уголовного преследования предпринимателей за преступления экономической направленности, выработать «единое понимание» при принятии решений о возбуждении уголовных дел и избрании для их фигурантов мер пресечения. По словам Владимира Путина, в этой сфере необходимо исключить даже возможности для любых злоупотреблений.

И абсолютно справедливо заметил Генпрокурор Юрий Чайка, когда обозначил, что именно должны прокуроры для того, чтобы продемонстрировать изменения в защите прав предпринимателей так, чтобы бизнес это почувствовал, а именно: реагировать на факты нарушения подследственности и неправильные юридические квалификации действий обвиняемых. Зачастую, именно подобные нарушения могут стать основанием для прекращения уголовных дел.

И это замечание особо важно в нынешней ситуации, так как лично я столкнулся, помимо описанной проблемы, с попыткой, действуя по закону, правильно квалифицировать уголовное дело, в рамках которого меня содержат в СИЗО. Следователь, принявшая дело к производству и установившая де-факто: отсутствие моей причастности к какому-либо преступлению и тем более умысла, а так же признавшая мою деятельность предпринимательской и включенной в систему экономических отношений, тем не менее не прекращает уголовное преследование, оставляя при этом меня под стражей и не закрывая уголовное дело.

Полагаю, что такие действия следователя могли быть обусловлены распоряжением вышестоящего руководства или системой административно-материального стимулирования.

Оказалось, что донести до следствия или суда факты, свидетельствующие о предпринимательской деятельности, практически невозможно! На сегодняшний день законом предусмотрено, что в случае, если преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренных статьями 159-159.6, 160 и 165 УК РФ, то заключение под стражу в качестве меры пресечения, применено быть не может. Но воспользоваться этой нормой закона, чтобы иметь возможность хоть как-то осуществлять текущую предпринимательскую деятельность, исполнять обязательства перед клиентами, выплачивать заработную плату, оплачивать налоги в бюджет РФ и прочие отчисления, следствие и суды не допускают.

Прежде чем приступить к направлению жалоб в надзорные органы, обращений и писем в вышестоящие органы власти, я пытался донести до следствия и суда, что моя деятельность, в самом прямом смысле, являлась предпринимательской. И это не просто мои слова, а подтвержденные факты, сопровождающиеся доказательствами в материалах дела и более того, установлено должностными лицами правоохранительных органов, которые, в отличие от

«недобросовестных полицейских» не были заинтересованы в моем аресте, а давали объективную оценку.

Так, в материалах дела имеется несколько рапортов должностных лиц на имя начальника отдела МВД РФ полковника полиции, в котором дословно сказано: «указанные в заявлении события являются системно связанной совокупностью действий, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, лицами, непосредственно осуществляющими предпринимательскую деятельность и включенных в систему экономических отношений, и относятся к сфере экономической деятельности».

Однако, даже наличие таких документов, установленных правоохранительными органами, не мешают суду удовлетворять арестные ходатайства следователя. Изучения частного случая позволит группе под Вашим руководством определить узкие места в применении законодательства и выработать комплекс мер по исправлению в сложившейся судебной правоприменительной практики.

Юрий Чайка также сказал, что его подчиненные должны занимать принципиальную позицию при рассмотрении ходатайств об арестах как предпринимателей, так и обычных лиц. К сожалению, в моем случае, не хватило даже года, чтобы добиться справедливой, законной и честной квалификации, пусть и сфабрикованного, уголовного дела.

«Высшей степенью ответственности» прокурора Юрий Чайка назвал изучение материалов дела, расследование по которому завершено. В настоящее время мое уголовное дело находится как раз на этой стадии.

При этом, пройдя длительный путь борьбы с противозаконием и проведя в СИЗО более 15 месяцев, не добившись при этом каких-либо изменений в сторону правды, пытаюсь доказать свою невиновность по причине того, что статья 14 уголовно-процессуального кодекса РФ «Презумпция невиновности» не работает и не соблюдается правозащитниками и судами, я вынужден был обратиться к Вам с этим открытым письмом в надежде и с верой, что у надзорных органов еще есть возможность и время проявить «высшую степень ответственности», о которой говорил Юрий Чайка, при изучении материалов моего уголовного дела в совокупности с уголовными делами, возбужденными и расследуемыми по факту вымогательства «недобросовестными полицейскими» у меня денег и по факту мошенничества, совершенного в отношении меня, как руководителя коммерческой организации, а равно и клиентов моей компании, которые стали жертвами и потерпевшими от действий моих бывших партнеров.

А благодаря эффективной работе Вашей группы по анализу и мониторингу правоприменительной практики в сфере предпринимательства, надзорные органы примут во внимание Ваше утверждение о том, что в большинстве случаев за мошенничество на практике наказывают предпринимателей, которые просто не смогли выполнить своих обязательств, зафиксированных в договоре или контракте. Причин здесь множество, причем они не по злому умыслу их не выполняют, как Вы совершенно справедливо заметили, а из-за ряда сложившихся обстоятельств. Или, что тоже бывает очень часто, сам предприниматель совершает ошибку, неоправданный риск, не рассчитывает последствия и оказывается виновным. Поэтому далеко не всегда можно ставить знак равенства между теми предпринимателями, которые в силу обстоятельств не выполнили свои обязательства, и теми мошенниками, кто намеренно и сознательно идет на обман.

Точно такую же позицию я пытался донести до следствия и суда. Однако, личная неприязнь и предвзятое отношение ко мне, вызванное моими жалобами, письмами, обращениями и, как следствие, уголовными делами и проверками в отношении «недобросовестных полицейских», превышали все законы и объективное расследование, если таковое вообще возможно в сфабрикованном уголовном деле и в сложившейся практике подобных уголовных дел.

В силу своего воспитания и целеустремленности я безусловно буду добиваться справедливости и оправдания в суде с последующей реабилитацией, при этом не считаю постыдным обращение за помощью к сильным и многоуважаемым гражданам нашей страны, как Вы, которые имеют все возможности восстановить справедливость, особенно в правоприменительной практике в сфере предпринимательской деятельности, противозаконные действия которой могут принести общественный вред: уничтожение рабочих мест, прекращение налоговых отчислений, покровительство служебных преступлений, совершенных стороной обвинения при расследовании, пусть даже сфабрикованного, уголовного дела и формирование недоверия к судебной-правоохранительной системы в целом.

В моем случае все вышеперечисленные последствия уже наступили, но для меня это вовсе не означает, что все потеряно! А вместе с этим письмом я обращаюсь к Вам, действительно, за помощью и с просьбой рассмотреть мой частный, но вопиющий случай коррупционных проявлений в среде правоохранительных органов, с чем, как отметил Владимир Путин, мы боремся, и будем бороться.

В недалеком прошлом, когда я еще был на свободе и занимался своим, так необходимым людям, делом, ко мне зачастую обращались граждане нашей страны с просьбой о помощи, в которой они нуждались, также, как и я сегодня обращаюсь к Вам. В этот момент я имел некоторые возможности и всегда помогал тем, кому была необходима моя помощь и кому я, действительно, мог помочь.

Я не лишен скромности, поэтому приведу лишь несколько примеров проявления моего гражданского, социального и просто человеческого долга. На протяжении нескольких лет моя компания была генеральным и единственным спонсором Благотворительного Фонда «Поверь в мечту» по сей день активно работающего во благо детей-инвалидов, беспризорников, деток больных раком и другими смертельными заболеваниями, я был Председателем Попечительского совета данного фонда. Учитывая, что возглавляемая мной общественная организация оказывала содействие и помогала инвалидам по слуху, мной неоднократно оказывалась материальная поддержка детям членов и клиентов моих компаний для организации их участия в спортивных соревнованиях на высшем уровне, куда без нашей поддержки они не могли попасть.

Сергей Миронов, будучи еще Председателем Совета Федерации РФ, через своего советника Э. Биолонок обратился к нам за материальной и иной поддержкой при организации и проведении ежегодного фестиваля с участием инвалидов по слуху, который прошел в Доме Музыки совместно со звездами российской эстрады и безусловно был нами профинансирован в силу наших возможностей.

А в 2013 году, когда мой сын родился раньше срока, мы с супругой были вынуждены проводить вместе с ним длительное время в перинатальном центре, где рядом с нашим сыном боролись за жизнь другие дети и их родители. Наблюдать такую картину было крайне тяжело, особенно когда ты видишь отчаявшихся людей, у которых нет финансовой возможности на проведение дорогостоящих операций, способных дать шанс излечиться их детям от смертельных болезней. В

результате мы с супругой смогли обеспечить и оказать финансовую помощь двоим, тяжелобольным деткам, которые сегодня живут и улыбаются, а их родители по-настоящему счастливы.

Такие примеры я могу приводить и дальше, но данное письмо не несет цели и задачи перечислять мою помощь. Правильнее было бы вообще об этом не говорить. Таким образом я хочу объяснить, во-первых, что обращаюсь за помощью к Вам, но при этом и сам активно помогаю людям, а во-вторых, постараться показать, что мое воспитание и мировоззрение, отношение к людям и жизненные цели не просто отрицают совершение мошенничества, в котором меня обвиняют по сфабрикованному делу, но никогда не позволили бы мне встать на этот путь, нарушая заповеди православной веры.

Обращаясь к Вам за помощью в содействии по обеспечению справедливого, объективного и полного разрешения моей, пусть частной, проблемы, я полагаю, что мой пример станет прецедентом для большинства предпринимателей, столкнувшихся с похожими ситуациями, после чего начнет уходить в сторону убеждение, что все будут осуждены вне зависимости от вины и наличия к тому законных оснований. Появится надежда на оправдание, и тогда невинные будут бороться до последнего. А высокоэффективная работа группы по анализу и мониторингу правоприменительной практики в сфере предпринимательства продемонстрирует соответствующие изменения со стороны прокуратуры и судов, что в конечном итоге приведет к тем результатам, которые постоянно требует Президент России Владимир Путин, когда утверждает, что только при создании благоприятного бизнес-климата, мы можем рассчитывать на то, что наша экономика, в целом экономика РФ, будет конкурентоспособной и эффективной.

На мой взгляд, лишь эффективная система профессионального и общественного контроля над деятельностью правоприменителей может способствовать построению государства диктатуры закона, в котором частный капитал будет работать на пользу обществу и государству.

А возвращаясь к моему бизнесу и разработанным мною программам, в обращении к Вам, кроме помощи которую я у Вас уже попросил, я бы хотел просить Вас об оказании содействия в предоставлении мне возможности поделиться своими мыслями и идеями, направленными на поддержку от имени государства социальных слоев населения, реализацию социальных, а вместе с ними и коммерческих программ Президента России Владимира Путина, в частности программы «Доступное жилье», сопряженной с поддержкой банков, национальной платежной системы, строительных программ и компаний, выделения жилой площади очередникам и иных социальных программ, которые всегда отражают настроение граждан нашей страны и играют особо важную роль в формировании России, делая ее лидера незаменимым, нужным и необходимым, много и всеми уважаемым.

Я не могу считать себя каким-то сверхспециалистом, но понимаю, что у меня есть чем поделиться с высокопоставленными государственными служащими, формирующими и отвечающими за реализацию программ, направленных на помощь гражданам. В связи с этим, я прошу Вас, **Сергей Борисович**, помочь мне донести до Ваших специалистов свои мысли, идеи и видения по реализации множества социальных программ, учитывая что мои предложения направлены не просто на помощь жителям нашей страны, но, что на мой взгляд очень важно, имеют своей одной из основных целей, не просто сохранение бюджетных средств, а напротив, их увеличение и приумножение.

Уверен, что мои идеи помогут Вашим специалистам профессионально обработать имеющиеся у меня предложения и довести до совершенства будущие, не просто важные и нужные, но и выгодные для государства программы. И если все получится именно так, я буду искренне рад, что смогу внести свою лепту в построение сильного, мощного государства, чьи граждане от всего сердца будут благодарить руководство страны и гордиться своей Россией!

Уверен, что и перед предстоящими выборами, вышеописанная задача, по которой я и хочу сделать свои предложения, также очень актуальна и способна принести значительные результаты.

За период моей работы в Москве я стремился проявить себя как порядочный человек, намеревавшийся достигнуть определенных вершин, совместив, на первый взгляд невозможное, - бизнес и социальные программы. Я считал, что в моем политическом влечении такие достижения будут полезными и необходимыми. Шагая к своей цели, я наработывал результаты, старался окружать себя уважаемыми и влиятельными людьми.

В 2011 году Сергей Миронов, будучи Председателем Совета Федерации, приветственным письмом благодарил мою организацию на втором съезде членов МОО «Социальная помощь», которое зачитал и передал мне его советник Э. Биоленок, пожелав дальнейшего активного развития и поблагодарив за работу в сфере, крайне необходимой нашему государству и гражданам.

В 2012 году я был опубликован в Международной энциклопедии «Лучшие люди России» и удостоен награды за вклад в российскую экономику, врученную Депутатами ГДРФ на церемонии в Президент-отеле.

В 2013 году моя компания была удостоена премии «Налогоплательщик года» За достижения в этой области меня также награждали Депутаты ГДРФ.

На Селигерском слете молодежи Президент РФ Владимир Путин познакомился и поддержал наш благотворительный фонд «Поверь в мечту», оказав содействие в его развитии и распорядившись выделить помещение для его работы.

Все вышеперечисленные достижения – тот небольшой список, свидетельствующий о результатах нашей активной работы, направленной на помощь людям и обоюдовыгодное взаимодействие граждан и бизнеса.

С глубоким уважением, Андрей Мельников